

Цинь Цю поднял взгляд и заметил три неясные фигуры, приближающиеся в его сторону. Похоже, юноша проиграл пари.

Однако, проиграв жизнь, он не обязательно проиграл всё.

Цинь Цю спрыгнул с дерева, приземлившись рядом с юношей.

Тот сначала вздрогнул, готовый подскочить. Цинь Цю быстро прижал его:

— Если хочешь жить, сиди тихо и слушайся.

Юноша не осмелился сделать ни одного лишнего движения.

Цинь Цю слегка ослабил хватку, избегая касаться ран на теле юноши:

— Свой.

Юноша повернул голову, взглянул на его правую руку, но, не увидев ничего подозрительного, расслабился. Однако в следующую секунду, услышав звуки позади, снова напрягся.

Цинь Цю присел на корточки, внимательно наблюдая за направлением, откуда шли трое:

— Можешь идти?

Юноша хрипло ответил:

— Могу.

— А на дерево залезть?

Юноша на мгновение задумался, стиснув зубы:

— Могу.

Цинь Цю мельком взглянул на него и с удивлением обнаружил, что у юноши лицо, словно у фарфоровой куклы. Он тут же подумал, что, если бы не такое изысканное лицо, Лэнс, этот извращенец, не обратил бы на него внимания.

— Там есть ветка, обойди дерево и залезь на неё, спрячься.

Цинь Цю указал на дерево, где сам недавно прятался, и приказал юноше.

Тот пристально посмотрел на него:

— А ты?

Цинь Цю внутренне удовлетворился: всё-таки не совсем бессердечный человек.

На той ветке мог уместиться только один человек. Если бы юноша заботился только о своей жизни, Цинь Цю помог бы ему лишь до этого предела.

Цинь Цю достал кинжал, спрятанный в армейском ботинке, и в его глазах мелькнуло едва заметное возбуждение.

— Заботься о себе. Быстро лезь вверх.

Юноша пополз вперёд, взбираясь на дерево, но колебался.

Цинь Цю мог только сказать:

— Я не умру, можешь быть спокоен.

Возможно, выражение лица Цинь Цю было слишком уверенным, но юноша всё же решил ему поверить. Он забрался на дерево и спрятался.

Что касается Цинь Цю, он смотрел на кинжал в своей руке, на этот Strider D9, безупречный боевой нож, который он высоко ценил. Держа его в руке, он почувствовал, как будто вернулся в прошлую жизнь, когда он и Ли Вэйфэн вместе бродили по джунглям.

Хотя он и называл Ли Вэйфэна извращенцем, на самом деле он наслаждался теми приключениями в джунглях.

Этот азарт был выше физических желаний, и в то же время более реальным, чем эфемерные стимулы разума.

Цинь Цю также вспомнил новый сценарий фильма, который прислал Цзян Фан. Ему предстояло сыграть главного героя, блестящего хирурга, спасающего жизни, и в то же время безжалостного серийного убийцу.

Исцеление и убийство сливались воедино, и Цинь Цю почувствовал, что в этот момент он понял психологию своего персонажа, ощутил превосходство, которое даёт власть над жизнью и смертью.

Трое — Нино, Райд и Альгаби — были представителями новой аристократии из страны М, которые, пользуясь богатством своих семей, безудержно растрачивали деньги. На этот раз они смогли попасть на остров Акамана, лишь собрав свои карманные деньги за несколько лет.

Они с самого начала планировали оторваться по полной. Эти трое были одного поля ягоды, ещё в стране М они были известны как садисты.

Раньше они уже доводили дело до смертей, но их семьи с помощью своего влияния всё замолчали. После этого они стали вести себя осторожнее, что их сильно раздражало.

Поэтому они приехали сюда, в этот легендарный «Кровавый парк развлечений для аристократов».

Им повезло: в самом начале они встретили фарфоровую куклу Лэнса и начали его истязать.

Однако кукла оказалась умной и хитроумной, сумев сбежать от них.

Они преследовали его, давно решив применить к нему все те методы пыток, которые хотели попробовать. Следуя по следам крови и через заросли, они наконец раздвинули кусты и увидели ещё одну интересную китайскую фарфоровую куклу.

Цинь Цю стоял с руками за спиной, прямо и с милой улыбкой.

— Привет.

— Привет.

Трое обменялись взглядами, сдерживая свою агрессию и убирая оружие. Самый безобидный на вид Нино вышел вперёд:

— Привет, китайская фарфоровая кукла.

Цинь Цю улыбался, не двигаясь.

— Вы знаете, где мы находимся? Я заблудился.

Нино и Райд загорелись, не скрывая своей радости. Они одновременно посмотрели на правую руку Цинь Цю, но не увидели на ней ничего. Тут же поняли, кто он.

Оба шагнули вперёд, чтобы схватить Цинь Цю. Они чувствовали себя в безопасности и больше не скрывали своих намерений.

Третий остановил своих товарищей:

— Вы не боитесь опасности? Он выглядит странно.

Двое остановились, посмотрев на Цинь Цю. Но увидели только его растерянный и беспомощный взгляд, словно у заблудившегося агнёнка. Это ещё больше возбудило их.

Нино с раздражением сказал:

— Ты слишком чувствителен, Альгаби. Посмотри на него, какой он беспомощный. Какой он подходящий для истязаний. Его кожа такая белая, если её разрезать, кровь будет выглядеть так красиво. Его лицо такое изысканное, если он будет испуганным и умоляющим, это будет так прекрасно.

Альгаби всё ещё сомневался, спокойствие Цинь Цю казалось ему подозрительным. Он знал, что Китай — загадочная страна, и кто знает, какие ужасные силы там скрываются. Он хотел поиграть, но больше ценил свою жизнь.

Нино и Райд смотрели на Альгаби с презрением, Райд оттолкнул его:

— Не думай, что все такие же хитрые, как та фарфоровая кукла. Если ты боишься, можешь уйти. Оставь его нам.

Альгаби посмотрел на Цинь Цю, который при их приближении выражал страх, и внутри него закипело желание истязать. Хотя разум предупреждал его о странности, он не хотел отступить. Он давно не испытывал такого удовольствия от мучений.

С тех пор, как его бывшая девушка чуть не умерла от его истязаний, его семья следила за ним. Теперь, наконец, он мог открыто развлекаться. Ни за что он не хотел упускать эту хрупкую фарфоровую куклу.

Цинь Цю отступал, показывая страх:

— Что вы хотите?

Нино и его компания достали острые ножи, показывая свои уродливые лица. Они приближались с явными намерениями.

Цинь Цю громко крикнул:

— Вы посмеете причинить мне вред?! Вы знаете, кто я? Я человек молодого главы семьи Ван! Если вы тронете меня, семья Ван не оставит вас в покое. Вы и ваши семьи попадёте в беду.

Нино резко схватил его за руку, громко смеясь, и приставил нож к его лицу, водя им туда-сюда:

— Он ещё ничего не знает. Такой наивный, мне просто не терпится причинить ему боль.

Цинь Цю побледнел:

— Что я должен знать? Кто вы такие? Если вам нужны деньги, отпустите меня, и семья Ван...

— Ты ещё не понял? Ты оказался здесь, потому что молодой глава семьи Ван отправил тебя сюда! Ты — дичь, предназначенная для охоты.

Цинь Цю недоверчиво покачал головой, дрожащими губами произнес:

— Нет, это невозможно, вы лжёте. Что это за место?

— Это Ахерон...

Альгаби резко прервал Нино:

— Нино, нельзя нарушать правила.

Услышав это, Нино на мгновение испугался. Но быстро оправился, его взгляд стал пугающим, смотря на Цинь Цю:

— Ты такой хитрый, все китайские фарфоровые куклы такие хитрые. Ты больше ничего не узнаешь от меня, твой красивый ротик будет только стонать от боли.

Цинь Цю внезапно рассмеялся, его лицо стало похоже на демона.

— Да?

Внезапно перед глазами всех мелькнула тень, и тут же раздался крик Нино от боли. Альгаби и Райд увидели, как Нино держит правую руку, крича от боли.

На его запястье, держащем нож, была аккуратная рана, настолько глубокая, что были видны кости. Рука была почти отрезана. То, что смогло так легко перерезать кость, говорило о невероятной остроте лезвия.

Они посмотрели на то, что они считали хрупкой китайской фарфоровой куклой, и увидели, как он держит кинжал, смотря на кровь с раздражением. Он встряхнул его, и кровь быстро стекала, обнажая полубелый, полусерый клинок. И этот человек, который так легко отрезал руку, ещё и с восхищением произнёс:

— Какой хороший кинжал, кровь не прилипает.

Увидев, как трое выражают страх и обвиняют его, Цинь Цю удивился, наклонив голову:

— Разве вы не делаете это часто? Чего боитесь?

• Ахерон — река в греческой мифологии, одна из рек подземного царства.

- Остров Акамана — вымышленный остров, названный в честь духа зла в зороастризме.
- Strider D9 — реальная модель боевого ножа.

<http://bllate.org/book/16385/1483396>